Он сидел на стуле на кухне, пил баттербир и рассеянно разглядывал трусики, болтающиеся на пальце, когда услышал характерный треск аппарирования нескольких человек. Если бы в этот момент он не вспомнил, что Джинни, и только Джинни, подумала сообщить ему о том, что его спасают, он мог бы оказаться в положении, которое еще труднее объяснить, чем то, в котором он находился. Сейчас он сидел полуголый на кухне, на нём не было ничего, кроме пары очень хорошо сидящих джинсов (так ему сказали) и палочки, пристёгнутой к предплечью в кобуре. Он старался не думать о трусиках, болтающихся у него на пальце.

Вы пришли раньше, чем я ожидал, - просто сказал он, вставая на ноги и небрежно убирая трусики в карман. Затем он лучезарно улыбнулся. Привет, Джин.

Джинни, не зная, что именно она только что увидела, решила, что хватит играть в безопасные игры, и решила, что ты не живешь, пока не сделаешь хотя бы один дерзкий комментарий в день. Красивые трусики, Гарри.

Гарри почесал затылок, взъерошив волосы и позволив Джинни и другим членам его спасательной команды хорошенько рассмотреть его. Этот Гарри был совершенно новым, чем бы он ни занимался в течение последнего месяца (трусики указывали на некоторые из его занятий, но Джинни не стала расспрашивать его об этом позже), у него было очень красивое тело, сплошные подтянутые мышцы и добрых восемь дюймов роста. В его глазах больше не было очков, которые притягивали и топили вас, и в нем чувствовалась уверенность, которая, вероятно, была связана не столько с его новым телосложением, сколько с болтающимися трусиками. Поскольку никто из остальных, похоже, не был способен на ответ, ожидая увидеть хмурого и злого подростка из переписки Рона и Гермионы, Джинни взяла ситуацию в свои руки. Только у неё было небольшое предупреждение.

Почему бы мне не помочь вам собрать вещи?" - предложила она, уже выходя из кухни.

Розововолосая юная ведьма с готовностью бросилась за Гарри и Джинни и, спотыкаясь, поднялась по лестнице.

Гарри со смехом помог ей подняться и повел обеих в свою комнату. Ты, должно быть, Тонкс, - улыбнулся он, открывая дверь своей спальни.

Откуда ты знаешь?" - нахмурилась она, окинув его оценивающим взглядом.

У меня есть свои способы.

Тонкс была впечатлена и уже собиралась попытаться получить больше информации об этих способах, когда Гарри включил свет, и рот Джинни открылся. Никогда не видевшая и не слышавшая описания комнаты Гарри, Тонкс не увидела в ней ничего плохого. Она оглядела одежду на полу, книги, разбросанные по столу и переполненным книжным полкам, и нахмурилась.

'Что?

Что ты имеешь в виду? Джинни задыхалась. Гарри, что ты наделал?

Гарри оглядел свою комнату, не торопясь с ответом. Правда, она была больше, чем раньше, в результате ловкой работы над заклинаниями одной очень соблазнительной блондинки, и, возможно, кровать была больше и новее, а вокруг лежало гораздо больше волшебных книг и ингредиентов для зелий, но он не думал, что реакция Джинни была действительно оправданной.

Мой друг сказал, что мне пора сделать что-то для себя".

Так ты волшебным образом расширил свою комнату?" - недоверчиво спросила Джинни.

Гарри кивнул. Купил новую мебель, книги - в основном после налета на хранилище Поттеров, а одежда - результат очень, очень долгого дня в маггловском Лондоне с самой упрямой ведьмой, которую я когда-либо встречал, но которая не была Уизли".

Джинни не была уверена, что должна была оскорбиться, но пропустила это мимо ушей, чтобы задать ему еще несколько вопросов. Тонкс тем временем изучала интересную книгу о метаморфагах, которую она нашла на кровати Гарри.

Как ты собираешься упаковать все это?" - был первый вопрос, который Джинни удалось сформулировать.

Я купила сундук, как у Муди, на Диагон-аллее. Семь отделений, пять из которых были магически расширены".

Когда мы вернемся домой, у нас с тобой будет очень долгий разговор".

Гарри лишь кивнул, а затем, увидев, что Тонкс по-прежнему поглощена книгой, быстро взмахнул рукой, и все его вещи, включая книгу, которую читала Тонкс, вернулись на свои места. Тонкс выглядела слегка смущенной, когда поняла, что ничем не помогла.

Ну что ж, пойдемте.

Джинни и Гарри весело переглянулись, когда Тонкс вышла из его комнаты, ведя за собой его сундук. Когда они вернулись на кухню, оказалось, что остальные уже привели свои мысли в порядок, и Ремус Люпин вышел вперед, чтобы тепло поприветствовать Гарри. Повеселившись, Гарри поприветствовал своего старого профессора DADA, а затем повернулся, чтобы поприветствовать настоящего Безумного Глаза Муди.

Как мы доберемся туда, куда направляемся?" - спросил Гарри.

Они хотели лететь", - сказала Джинни, пока никто не успел. Но когда я убедила их разрешить мне поехать, я также убедила их, что лететь в такую даль - глупо, так как портключ сработает не хуже".

Гарри фыркнул при мысли о том, что несколько взрослых ведьм и волшебников уступают желаниям четырнадцатилетней девочки, и нашел это довольно забавным. Ремус выглядел так, словно хотел возразить Джинни, но Муди протянул ему конец веревки и своим хрипловатым голосом приказал всем ухватиться за него. Прошло несколько мгновений ожидания, прежде чем Гарри почувствовал знакомое потягивание за пупок. Мир вокруг него закружился в цветном вихре, и вдруг он оказался на тротуаре обычной лондонской улицы. Он поднял бровь на Джинни, но Муди протянул ему лист бумаги.

Запомни это.

Гарри сделал все, как ему было сказано, и тут же между двумя домами втиснулся еще один дом, оттеснив остальные как ни в чем не бывало. Все смотрели на него, ожидая какой-то реакции, и он дал ее, но не ту, которую они ожидали.

'Очарование Фиделиуса, мило'.

К этому времени Джинни уже привыкла к новому Гарри, в то время как остальные все еще пытались примирить эту новую версию с той, которую они знали и ожидали. Конечно, помогло то, что она была единственной, кто регулярно переписывался с Гарри через письма, доставленные огнём. В письмах, которые он посылал Рону и Гермионе, были новости, гнев и депрессия, которых они ожидали. Его письма к ней отличались от этих: они были полны жизни и показывали ту сторону Гарри, которая, возможно, всегда была в нём, но до недавнего времени была скрыта. Она не знала причины этих перемен, но приветствовала их.

Быстро, Гарри, в дом!

Гарри позволил Ремусу поторопить его внутрь. Он успел оглядеть темный и мрачный коридор, прежде чем Тонкс подняла шум, споткнувшись о довольно уродливую подставку для зонтов, сделанную из ноги тролля. Занавески слева от него распахнулись, и портрет старой женщины начал кричать о грязнокровках и предателях крови, оскверняющих её дом. Пока все разбегались, Тонкс извинялась, портрет кричал о предательстве чистоты крови, а с подвального этажа торопливо поднимались несколько человек, Гарри фыркнул на портрет.

Казалось, никто и никогда прежде просто не фыркал на неё, потому что на мгновение она приостановилась в своём крике, чтобы взглянуть на Гарри. Почти сразу же она снова начала кричать, и в зал ворвался очень волосатый мужчина. Он, вероятно, собирался начать кричать прямо на портрет, когда Гарри произнес три слова, которые заставили всех замолчать.

'Том Марволо Риддл'. В наступившей ошеломлённой тишине Гарри подошёл к картине и посмотрел женщине прямо в глаза. Вы меня слышали, - резко сказал ей Гарри. Ваш любимый Темный Лорд, чистокровный из чистокровных, всего лишь полукровка, стыдящийся своего наследия и обманывающий мир волшебников, что его нужно бояться".

Женщина на картине, казалось, раздулась от негодования, но прежде чем она снова начала свою тираду, Гарри оборвал ее. 'Заткнись, женщина'.

Застигнутая врасплох силой и мощью его слов, картина действительно замолчала. Волосатый мужчина и Ремус двинулись вперед, чтобы закрыть шторы вокруг портрета, а затем повернулись к Гарри.

Гарри, я вижу, ты познакомился с моей матерью.

http://tl.rulate.ru/book/102465/3538842